

УДК 34.09

ПРАВОВЫЕ ГРАНИ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

© 2019

Л. С. Золотарева

Прокуратура Арзамасского района Нижегородской области

Правоприменительный процесс – сложная форма реализации права, включающая в себя ряд факторов идеологического, морального, психологического действия, выступающая и необходимым условием сохранения на должном уровне жизнеобеспеченности и жизнедеятельности человеческого социума. Индивид, став непосредственным участником право-реализационного процесса – судопроизводства, не может совершать произвольные поступки, наоборот, на время всего процесса подчинен целому своду предписаний и велений, о которых ему сообщает суд, то есть государство.

Ключевые слова: правоприменительный процесс, индивид, судопроизводство, свод предписаний, нормы права, государство, общество, столкновения интересов.



Л. С. Золотарева

Помощник Арзамасского городского прокурора
прокуратуры Нижегородской области,
юрист 1 класса, кандидат юридических наук

Правоприменительный процесс – сложная форма реализации права, включающая в себя ряд факторов идеологического, морального, психологического действия, выступающая необходимым условием сохранения на должном уровне жизнеобеспеченности и жизнедеятельности человеческого социума.

Такой процесс не может не отличаться неоднозначностью, которая выражается в том, что если требования норм права с внешней стороны поддерживаются государством – учредителем правовой нормы, то внутренняя сторона механизма реализации норм права связана непосредственно с проблемами саморегуляции поведения участников отношений, урегулированного нормой права¹.

Так, один из видных русских правоведов Н.М. Коркунов, исследуя вопрос о возникновении права, полагал, что человек по ограниченности своей природы не в состоянии познать всех индивидуальных явлений, совершающихся во вселенной. «Его непосредственному восприятию доступна лишь незначительная часть окружающих своих идей, своих интересов, потому что без борьбы нет жизни. Между тем развитие общественной культуры неуклонно ведет к большему и большему сплочению индивидов в общественные агрегаты, и получает общественный характер. Общественное развитие идет рука об руку с интеграцией. Человек на каждом шагу видит себя связанным тысячами культурных нитей с другими людьми. Он постоянно и неизбежно пользуется плодами действительности других и сам, действуя,

не может не действовать вместе с теми и для других. Для устранения опасности в обществе и создается право, оберегающее все частное, индивидуальное, окружающее индивида, как предохранительной сетью, целой системой юридических норм»².

Система права в современном государстве давно уже отлажена и предоставляет большие возможности для любого индивида, целой группы индивидов и т.д. Но возможно ли достичь такого уровня правовой системы, при котором любой субъект правоотношений будет защищен? Может ли в обществе каждый человек «чувствовать себя в безопасности» в правовом смысле слова?

Развитие жизненного потенциала каждого человека, активное влияние окружающей среды и большое количество взаимосвязанных между собой социальных явлений делает скорее невозможным только положительное разрешение данных вопросов.

В таком случае очевидна необходимость создания такой системы правоотношений, при которой нормы права будут реализовываться на практике, а не оставаться бланкетными, чтобы каждый индивид самостоятельно смог их реализовывать.

Хотелось бы заметить, что один из известнейших русских ученых – Л.И. Петражицкий справедливо отмечал, что принудительность не является обязательным компонентом всех областей права. «Из атрибутивной природы права вытекает допустимость принудительного исполнения ... лишь в тех случаях ... поскольку этим доставляется то, что причитается правомочному... в тех областях права, где момент добровольности не входит в предмет притязания, принудительное исполнение множества обязанностей не возможно фактически...»³.

В основе любого процесса правореализации лежит не только сама норма права, которую необходимо применять, но и возможность ее применения, либо в добровольном, либо в принудительном порядке⁴. Сама суть права как раз и заключается в его исполнении на практике. В связи с этим становится очевидным вопрос о том, кто должен обеспечивать реализацию правовых норм. Всегда ли эта обязанность должна лежать исключительно на государстве и быть исключительно его прерогативой?

Тенденции современного права и развития общества в целом диктуют иные условия правореализации. Информационное пространство не ограничивает любого человека в том, чтобы самому, зачастую и без

активной помощи со стороны государства, справиться с той или иной правовой задачей без всяких трудностей.

Но ведет ли подобное к снижению важной для государства и общества в целом его функции? Совершенно недавно в российской судебной системе стал функционировать суд присяжных⁵. Так называемые «судьи факта» – это люди, не имеющие юридических познаний в целом. Их вердикт основывается только на фактах, их жизненном опыте и т.п. Они оценивают только то, что видят в процессе, не зная личных характеристик преступника и жертвы. Они воспроизводят картину происшедшего со слов свидетелей, потерпевших, предполагаемого виновника, по другим сведениям из уголовных дел.

Бессмысленно при этом спорить, так ли нужно было возлагать такую ответственность на обычных людей. Институт присяжных заседателей только в нашем государстве претерпевал большие изменения, то он был, то его упразднили. Но надо при этом не забывать, что каждый гражданин должен понимать, что в любой момент может оказаться на месте не только «присяжного вершителя судей», но и потерпевшего.

Нельзя забывать о важности разъяснительной работы со стороны государственных органов, при этом не только ограничивающейся констатацией самого факта введения института присяжных заседателей, но и о важности и последствиях принимаемого гражданами решения. Именно о важности, и не только с точки зрения судебной практики, но и о важности в социальном, человеческом смысле, то есть с точки зрения торжества справедливости права.

«Право не есть физическое или механическое явление, в частности, оно не есть действие или ряд действий для отражения нападений, но оно есть совокупность велений, правил, предписывающих такие действия»⁶, – читаем мы у Л.И. Петражицкого.

Если вернуться к институту присяжных, то государством определен строгий и четкий правовой механизм реализации норм права, который является императивным по своей природе. Определение строгих правовых границ связано, безусловно, с важностью рассматриваемого правореализационного процесса. Индивид, став непосредственным участником судопроизводства, не может совершать произвольные поступки, наоборот, на время всего процесса подчинен целому своду предписаний и велений, о которых ему сообщает суд, то есть государство.

Так получается, что государство, возложив на гражданина ответственность, ранее несвойственную

ему, а являющуюся прерогативой государства и суда, все-таки занимает активную позицию в право-реализационном процессе, а не позицию стороннего наблюдателя.

Еще Л.И. Петражицкий в своих научных трудах предлагал различать «судебную практику» как применение юридических норм и деятельность суда, восполняющего пробелы в законодательстве. Деятельность второго вида создавала, по мнению теоретика, особую разновидность права, названного им «преюдициальным» как часть «юдинициального права»⁷. Термин «прецедентное право», устоявшийся к этому времени в теории, исследователь приберег для обозначения другого вида права.

В научных исследованиях существует такое определение категории «правовое воздействие» – «это воплощение установленной или санкционированной государством системы правовых норм в конкретные общественные отношения с помощью специальных юридических средств в целях создания стабильного, динамического правопорядка»⁸.

Таким образом, наделение правом субъекта отношения равнозначно раскрытию смыслового значения такого наделения, которое выражается в свободе отдельного индивидуума при предоставлении последнему больших возможностей и прав, свободы для проявления собственной воли, предполагающей ак-

тивное действие для удовлетворения своих жизненных потребностей.

Библиографический список

1. Золотарева Л.С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 33 с.
2. Коркунов Н.М. Общественное значение права. Лекции в Императорском Александровском лицее. СПб., 1892. 20 с.
3. Петражицкий Л.И. Право, государство и теория нравственности // Русская философия права. Антология. СПб., 1999. 398 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.
7. Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб.: Гос. университет, 2000. 606 с.
8. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 2. СПб., 1907.
9. Ли Цинн И. Правовое воздействие на общественные отношения: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 23 с.

¹ Золотарева Л.С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

² Коркунов Н.М. Общественное значение права. Лекции в Императорском Александровском лицее. СПб., 1892. С. 15–17; Золотарева Л.С. Там же.

³ Петражицкий Л.И. Право, государство и теория нравственности // Русская философия права. Антология. СПб., 1999. С. 325.

⁴ Золотарева Л.С. Там же.

⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

⁶ Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб.: Гос. университет, 2000. С. 251.

⁷ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 2. СПб., 1907. С. 574–576.

⁸ Ли Цинн И. Правовое воздействие на общественные отношения: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 6.

LEGAL ASPECTS OF THE LAW APPLICATION PROCESS FROM THE PERSPECTIVE OF THE CONFLICT OF THE INTERESTS OF PERSONALITY, SOCIETY AND STATE AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

L. S. Zolotareva

Assistant Prosecutor of Arzamas city, Prosecutor's office of the Nizhny Novgorod region, lawyer of the 1st class,
Candidate of Sciences (Law)

The law enforcement process is a complex form of realization of the right, which includes a number of factors of ideological, moral, psychological action. Law enforcement is a necessary condition for the preservation at the proper level of life support and life activity of human society. Individuals who become direct participants in the legal process (the court proceedings) cannot commit arbitrary acts. On the contrary, during the entire process they have to follow a whole set of orders and instructions given by the court, that is, by the state.

Keywords: law enforcement process, individual, legal proceedings, set of regulations, rules of law, state, society, conflict of interest.